

Творческий подход к семейной коммуникации имеет огромное значение: гармонизирует ее, создает предпосылки для создания благоприятного микроклимата в семье, устраняет риски семейных конфликтов. Записи бесед отца с дочерью отражают результат их общения: развитое творческое воображение девочки, осознание ею ценности семейных отношений. Между отцом и ребенком устанавливается духовная связь, они оба смотрят на мир удивленными глазами, понимают друг друга.

Литература

1. Байкулова А.Н. Неофициальное общение и его разновидности: критерии выделения и реальное функционирование. Саратов : Наука, 2012.
2. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. Воронеж: ИПЦ МОУВЭПИ, 2001. С. 78–88.
3. Занадворова А.В. Функционирование русского языка в малых социальных группах (речевое общение в семье) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. : Испо-Сервис, 2001.
4. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.Г. Силяева [и др.] ; под ред. Е.Г. Силяевой. М. : Академия, 2002.

* * *

1. Baykulova A.N. Neofitsialnoe obschenie i ego raznovidnosti: kriterii vyideleniya i realnoe funktsionirovanie. Saratov : Nauka, 2012.
2. Sternin I.A. Vvedenie v rechevoe vozdeystvie. Voronezh: IPTs MOUVEPI, 2001. S. 78–88.
3. Zanaovorova A.V. Funktsionirovanie russkogo yazyika v mal'yx sotsialnykh gruppah (rechevoe obschenie v seme) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M. : Ispo-Servis, 2001.
4. Psihologiya semeynykh otnosheniy s osnovami semeynogo konsultirovaniya : ucheb. posobie dlya stud. vyissh. ucheb. zavedeniy / E.G. Silyaeva [i dr.] ; pod red. E.G. Silyaevoy. M. : Akademiya, 2002.

Family communication: father's role and its verbal realization

There is researched one of the main family roles – father's role. By the authentic material there are revealed the strategies and tactics typical for this role, analyzed their verbal realization. There is emphasized the role of family speech creation as one of the factors in prevention of communicative failures and conflicts in communication between father and child.

Key words: *the Russian language, family communication, father's role, spoken language.*

(Статья поступила в редакцию 29.10.2013)

Е.К. ЧЕРНИЧКИНА, О.В. ЧЕРНИЧКИНА
(Волгоград)

ЭКОЛОГИЯ СУПРУЖЕСКОГО ДИСКУРСА

Описаны коммуникативные средства поддержания эмоционального унисона в супружеском диалоге как одной из значимых проблем современной теории лингвоэкологии межличностного общения.

Ключевые слова: *супружеский дискурс, эмоциональность, эмотивность, коммуникация, тональность.*

Актуальность лингвоэкологического подхода к проблемам языка и коммуникации, создание экологически благоприятных условий для самореализации коммуникативной личности признаются все более значимыми в современном коммуникативном пространстве и эксплицируются на каждый тип дискурса.

В своей статье мы остановимся на лингвоэкологическом аспекте коммуникации супругов. Супружеский дискурс представляет собой особый вид бытового личностно ориентированного, эмоционально заряженного общения, целью которого является гармонизация межличностных отношений партнеров или обмен эмоциями как способ коммуникации [4, с. 63].

Специфика данного коммуникативного пространства позволяет обозначить в качестве основного направления лингвоэкологической политики в отношении супружеского дискурса защиту эмоционального пространства коммуникантов, партнеров по браку. Экологичность общения связана с открытой экспликацией эмоциональных состояний и предполагает построение диалога с учетом характера межличностных отношений.

За каждым словом, текстом, как известно, скрывается определенный эмоциональный посыл, а иногда и целая палитра эмоций. В любом кванте информации уже заложены ожидания его отправителя (продюцента) относительно адекватной эмоциональной оценки, реакции реципиента [3, с. 294–302].

Эмоции окрашивают текст, придают дополнительный смысл, иногда меняют смысл сообщения. Эмоциональное состояние речевых партнеров значительно влияет на смысло- и речепорождение со стороны адресанта и на адекватное понимание сообщения адресатом. Проходя через эмоциональную сферу,

чувственную, биодинамическую ткань сознания, мысль может получить дополнения или измениться кардинально, и происходит это как в начале (при порождении высказывания), так и в конце (в процессе интерпретации смысла) коммуникативной цепочки. Таким образом, можно постулировать привязанность дискурсивного мышления к эмоциональному контексту диалога. Даже понимание начинается на уровне эмоций, в начале интерпретационного процесса имеют место восприятие и соответствующая реакция на эмоциональное состояние партнера, и только затем происходит декодирование смысла на когнитивном уровне [2, с. 184]. Интерпретация полученной информации в большей степени касается эмоциональных проявлений, чем вербального выражения мысли. Иначе говоря, понимают не слова, а то, что стоит за ними, – коммуникативную личность с ее эмоциями. Ложная интерпретация провоцирует и соответствующую неадекватную реакцию, что ведет к коммуникативному сбою как результату эмоциональной интерференции коммуникантов. Разный эмоциональный настрой способствует разной точности понимания — реципиент воспринимает полученную информацию через свое эмоциональное поле, и его «эмоциональное эхо» не всегда отвечает ожиданиям адресанта.

В процессе коммуникации (как постулирует лингвистика эмоций) имеют место изменение эмоционального поля речевого партнера, «заражение» его эмоциями, эмоциональное взаимовлияние. Эмоциональный настрой говорящего может кардинально измениться, столкнувшись с речевым пессимизмом, эмоциональным негативом коммуникативного партнера. В то же время эмоциональная поддержка выступает фасилитатором дальнейшего общения, стимулирует развитие мысли. Эмоциональная координация в межличностном общении, симметричность эмоциональной риторики вместо эмоционального соперничества – вот главное лингвоэкологическое требование к успешному диалогу. Как справедливо отмечает В.И. Шаховский, отсутствие у собеседников общего центра эмоциональной координации общения приводит к эмоциональному диссонансу, а часто и к коммуникативному провалу в общении на контекстуальном лоне эмоций [5, с. 3–10].

Супружеский диалог в связи с такими его параметрами, как спонтанность, субъективность, ситуативность, неформальность, интимность, отличается ярко маркированной эмоциональностью, что эксплицируется в широкой

эмотивной палитре его языка, достаточно высоким «градусе» его эмоциональной тональности. Учитывая это, заметим, что в данном типе межличностной коммуникации значимость приобретает способность коммуникативных партнеров не только к эмотивным проявлениям, но и (даже в большей степени) к управлению как своими, так и чужими эмоциями. Умения создавать в коммуникативном пространстве атмосферу коммуникативного оптимизма, смягчать отрицательные выплески эмоций (свои и партнера), поддерживать эмоциональный унисон, соблюдая разумный баланс между рациональным и эмоциональным, будучи облигаторно значимыми для межличностного общения, приобретают определяющий, «цементирующий» характер при общении супругов, способствуют коммуникативной успешности и определяются степенью развития эмотивной компетенции обоих партнеров.

Конституентами эмоционального поля супружеской коммуникации, как нам видится, являются эмоциональный настрой коммуникантов в данный момент (доминирующие эмоции), эмоциональные интенции речевых партнеров, невербальные средства выражения эмоций, эмотивное вербальное оформление, эмоционально заряженный смысловой «каркас» текста и т. п. Рассмотрим пример эмоционального диалога супругов.

– Где ты почему не брала трубку ты что не знаешь который час, – тихим бешеным голосом, не разделяя слов, сказал Алексей Юрьевич.

Соня замерла с трубкой в руке. Она почти физически чувствовала, что она все уменьшается и уменьшается, как Алиса в Стране Чудес, пока не стала такой крошечной, что смогла бы уместиться на его ладони, и он мог бы ладонь сжать, и... и все. Постаравшись выровнять дыхание, ответила на самый легкий вопрос:– Я знаю, который час. Половина восьмого...

– Почему у тебя такой странный голос? Почему ты запыхалась?

– Я еду по набережной... – приподнявшись на локте на диккенсовском диване, сказала Соня. – На чем еду?.. На машине. На какой машине?.. На своей...

Если бы Головин выражал свои эмоции голосом, то из трубки раздался бы дикий львиный рык, и тогда можно было бы обидеться и отключить телефон, а потом что-нибудь придумать. Но он молчал (Е. Колина. Умница, красавица).

Доминирующие эмоции партнеров в данной коммуникативной ситуации – гнев, бешенство у мужа и растерянность, страх у супруги. Эмоциональные интенции – выяснить правду, обличить во лжи, с одной стороны, и оправдаться, отсрочить признание в измене – с дру-

гой. Невербальные средства передачи эмоционального всплеска – специфическая интонация (*тихим бешеным голосом*), отсутствие пауз (*не разделяя слов*), молчание, сбивчивое дыхание, физическое чувство страха, подавленности и т.п. (*физически чувствовала, что она все уменьшается и уменьшается, как Алиса в Стране Чудес*). Эмотивное вербальное оформление представлено многочисленными, иногда переходящими один в другой, вопросами супруга и лаконичными, эллиптическими ответами жены. Эмоциональный «message» – назревание конфликта – подозрение во лжи, в нарушении супружеской верности.

Говоря о лингвоэкологичности супружеского диалога, отметим значимость умения вербализовать свое эмоциональное состояние и адекватно интерпретировать получаемый от партнера эмоциональный посыл. Специфика любой разновидности бытового дискурса проявляется в максимальном сжатии передаваемой информации, что означает выход на сокращенные коды общения, когда понимание идет с полуслова и актуальной становится многообразная оценочно-модальная эмоциональная квалификация [1, с. 232]. Умение «считывать» эмоциональный настрой собеседника и в соответствии с эмоциональной риторикой партнера выстраивать общение, поддерживая эмоциональный коммуникативный баланс, является доминантным фактором успешного супружеского диалога.

Мы выделяем следующие коммуникативные средства, направленные на смягчение эмоционального диссонанса и повышение позитивной тональности общения супругов.

1. Использование определенных стратегий и тактик коммуникативного поведения. Секрет счастливого супружеского союза – в доминантности стратегической коммуникативной кооперации, направленной на взаимоподдержку, увеличение доли позитивного общения и минимизацию негативных эмоциональных переживаний. Предпочтительными в данном контексте представляются тактики переключения темы, эмоционального поглаживания, оказания коммуникативной поддержки, извинения и т.д. Супружеский дискурс достаточно специфичен вследствие близких отношений говорящих, поэтому никто лучше партнера по браку не знает, как оптимально оказать воздействие на собеседника: убедить, утешить, стимулировать, а также как больнее задеть «за живое», унижить, что и определяет выбор одной из стратегий построения диалога – кооперации или конфронтации [4, с. 162].

2. Целенаправленное использование определенных невербальных средств (гаптики, окулесики, проксемики и т.д.), комплементарного или митигирующего характера. Учитывая тот факт, что чаще эмоции эксплицируются на невербальном уровне, «жесты, мимика лица, просодия могут считаться прототипическим эмоциональным языком» [5, с. 33], именно невербальные средства передают латентную информацию, сигнализируют о ключевых интенциях адресанта и о желаемой реакции адресата. Использование таких невербальных средств, как поцелуй, объятие, помогает смягчить накал разговора, сгладить неприятный эффект, переключить на более безопасную коммуникативную тему.

3. Использование определенных эмотивных языковых средств:

а) эмоционально-оценочной лексики, создающей атмосферу интимности, доверительности и др. (например, употребление уменьшительных суффиксов также выполняет лингвоэкологическую функцию: *Аленька, миленький, котик, солнышко, родненький* и т.д.);

б) лексических единиц, направленных на интенсификацию позитивной оценки (*это ужасно важно, что ты говоришь; страшно интересно; кто еще кроме тебя посоветует...* и т.д.);

в) лексических единиц, выражающих одобрение (*какой ты молодец у меня*), поддержку (*ну потерпи; миленький, не переживай*), комплимент (*тебе очень идет этот цвет*); подбадривание (*ничего, ничего, все у нас получится*);

г) лексических единиц, передающих модальность (*ты не должна так волноваться, не надо так переживать*);

д) диминутивов (*дурачок, старичок, малышка* и т.д.).

Рассмотрим диалог супругов из романа В. Аксенова «Московская сага»: *Пока тряслась по Тверской в битком набитом вагоне с противными запахами и взглядами, Никита молчал.*

– Ну что опять с тобой? – шепнула Вероника.

– Ты кокетничаешь с Вадимом, – пробормотал комбриг. – Я чувствую это. Ты сама, может быть, не понимаешь, но кокетничаешь.

Вероника рассмеялась..... – Дурачок, – нежно шепнула Вероника (В. Аксенов. Московская сага).

В данном примере по молчанию мужа Вероника поняла его эмоциональный «зажим», некоторое недовольство, но затем, выяснив

причину этого, смехом, интимно-нежной интонацией и уменьшительно-ласкательным обращением восстановила эмоциональный контакт.

Защита эмоционального поля речевого партнера, который является и партнером по браку, от некорректной вербальной или невербальной реакции собеседника во время межличностного взаимодействия представляется одной из важных задач лингвоэкологии супружеской (семейной) коммуникации, а анализ коммуникативных средств ее реализации еще ждет своего исследователя.

Литература

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004.
2. Черничкина Е.К. Концепция искусственного билингвизма в теории языка: моногр. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2007.
3. Черничкина Е.К. Лингвоэкологический аспект иноязычной научающей коммуникации // Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: кол. моногр. / науч. ред. проф. В.И. Шаховский; отв. ред. проф. Н.Н. Панченко. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2013. С. 294–302.
4. Черничкина О.В. Коммуникативная инициатива в межличностном общении (на материале супружеского дискурса): дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2013.
5. Шаховский В.И. Эмоции – мотивационная основа языкового сознания // Аксиологическая лингвистика: проблемы языкового сознания: сб. науч. тр. Волгоград: Колледж, 2003. С. 3–10.

* * *

1. Karasik V.I. Yazykovoy krug: lichnost, kontseptyi, diskurs. M.: Gnozis, 2004.
2. Chernichkina E.K. Kontseptsiya iskusstvennogo bilingvizma v teorii yazyika: monogr. Volgograd: Izd-vo VGPU «Peremena», 2007.
3. Chernichkina E.K. Lingvoekologicheskiy aspekt inoyazyichnoy nauchayushey kommunikatsii // Emotivnaya lingvoekologiya v svoremennom kommunikativnom prostranstve: kol. monogr. / nauch. red. prof. V.I. Shahovskiy; отв. red. prof. N.N. Panchenko. Volgograd: Izd-vo VGSPU «Peremena», 2013. S. 294–302.
4. Chernichkina O.V. Kommunikativnaya initsiativa v mezhlichnostnom obschenii (na materiale supruzheskogo diskursa): dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2013.
5. Shahovskiy V.I. Emotsii – motivatsionnaya osnova yazykovogo soznaniya // Axiologicheskaya lingvistika: problemyi yazykovogo soznaniya: sb. nauch. tr. Volgograd: Kolledzh, 2003. S. 3–10.

Ecology of the marital discourse

There are described the communicative means of the emotional unison support in the marital dialogue as one of the significant issues in the modern theory of linguistic ecology of interpersonal communication.

Key words: marital discourse, emotionality, emotiveness, communication, tonality.

(Статья поступила в редакцию 21.05.2014)

А.А. ГУРЕЕВА
(Волгоград)

ВЕЖЛИВОСТЬ КАК ФАКТОР КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА

Рассматривается вежливое коммуникативное поведение переводчика как составляющая результативной межъязыковой коммуникации. Предлагается анализ стратегий и тактик коммуникативного поведения профессионального переводчика в конкретной ситуации межкультурной и межъязыковой коммуникации.

Ключевые слова: вежливость, стратегии и тактики общения, коммуникативное поведение переводчика, межъязыковая интеракция.

Основу успешности профессиональной деятельности современного человека формируют многие факторы. Значимость эффективности коммуникации как одного из составляющих элементов конструктивного делового общения неоспорима. Осуществление профессиональной деятельности на международной арене заставляет обращаться к услугам профессиональных переводчиков, которые выступают непосредственными участниками межкультурной и межъязыковой коммуникации. Участие переводчика как третьей стороны сопряжено с решением традиционных проблем коммуникации в новом формате, и «классические» коммуникативные каноны требуют обновления подходов к их осмыслению.

Определяющим условием успешности любой социально детерминированной межличностной коммуникативной деятельности, как справедливо отмечает С.С. Тахтарова, явля-